

Но сейчас Цянь Юнь была не в духе. Она указала на своего демона, мечтая буквально расчленив его на куски. Вернулся — так вернулся, но зачем нужно было притаскивать с собой ещё и другого человека?!

Как, спрашивается, ей теперь отправить Эрину домой?!

Демон, столкнувшись с гневом Цянь Юнь, лишь поднял свои мягкие, словно ватные, руки и недоумённо ими помахал.

Ощущение было такое, будто бьёшь по облаку. Цянь Юнь бессильно опустила плечи: на этого демона положиться нельзя, придётся искать другие пути.

— Шеф-повар Цянь Юнь, вокруг, посмотрите вокруг!

Эрина, спотыкаясь, подбежала к ней и вцепилась в рукав, дрожащим пальцем указывая на окрестности. Цянь Юнь взглянула туда, куда указывала девочка: это была стая луковых мамонтов.

Луковые мамонты, уровень захвата которых варьируется от 2 до 4, живут группами примерно по восемь особей. Они невелики, их ещё называют мини-мамонтами Ригал. Их длинные бивни — это съедобный лук, но пока он не обработан, твёрдость этих луковиц ничем не уступает железу.

— Эрина, просто спрячься за моей спиной.

Цянь Юнь подняла руку, и в её ладони появилась длинная игла, отливающая пурпурно-красным цветом.

Это была коронная техника Цянь Юнь — игла блокировки.

Блокировка — это метод, позволяющий усыпить живое существо, а также название самого инструмента. В дикой природе не обязательно убивать всех встречаемых зверей, чтобы безопасно пройти дальше. Особенно для Цянь Юнь, которой не хватало грубой силы, усыпление зверя было самым эффективным способом самозащиты.

Против пяти с лишним луковых мамонтов трёх делений иглы должно хватить.

У иглы блокировки Цянь Юнь было ещё одно название.

Тысяча пурпурных и десять тысяч алых.

Тонкая длинная игла внезапно разделилась: одна на две, две на четыре, четыре на восемь.

Восемь игл, мерцающих пурпурно-красным светом, безмолвно зависли над головой Цянь Юнь. Не дожидаясь реакции мамонтов, пять из них со скоростью, невидимой для человеческого глаза, устремились к зверям. Звук пронзаемой плоти ознаменовал конец охоты — мамонты не могли больше сделать ни шагу.

Цянь Юнь отозвала оставшиеся иглы.

Она посмотрела на свои ладони: точность и сила заметно возросли, да и количество делений, как ей показалось, увеличилось.

— Эрина? Не бойся, всё уже позади.

Цянь Юнь повернулась, чтобы та увидела поверженных зверей:

— Они больше не могут двигаться.

Эрина смотрела на незнакомый пейзаж, странных животных и даже на саму Цянь Юнь, которая казалась ей чужой. Словно ребёнок, только что научившийся говорить, она беспорядочно водила пальцем от мамонтов к океану, бормоча что-то невнятное, и сама не понимала, что именно.

Цянь Юнь успокаивающе похлопала её по спине. Как раз вовремя сверху раздался знакомый крик. Тёмно-фиолетовый ворон опустился с небес и своим острым клювом ласково потёрся о кожу Цянь Юнь.

— Кисс... Давненько мы не виделись.

Цянь Юнь невольно улыбнулась, подхватила остолбеневшую Эрину и легко запрыгнула на спину Кисса:

— Полетели, Кисс, отвези меня к Коко, он, должно быть, ужасно волнуется.

Кисс взмахнул огромными крыльями, в мгновение ока пронзая облака.

Цянь Юнь усадила Эрину на спину птицы. У неё было столько слов, которые хотелось сказать этому ребёнку, но в итоге она лишь похлопала её по плечу и прошептала на ухо:

— Эрина, открой глаза и посмотри.

Эрина послушалась и осторожно приоткрыла один глаз, после чего уже не смогла отвести взгляд.

Под лазурным небом расстилались бесчисленные острова причудливых форм — некоторые из них напоминали огромные торты или другие лакомства! Она слышала рёв зверей, вдыхала густой аромат еды и видела мир, совершенно не похожий на тот, что она знала.

— Эрина, — шеф-повар Цянь Юнь сидела рядом с ней, любясь пейзажем вместе с ней, — добро пожаловать в Эпоху гурманов. Добро пожаловать в мир, в котором живу я.

Кисс полетел не в сторону Меиши Фацзинь, а напрямик в штаб-квартиру IGO. Наверное, Коко уже уведомил главу Итирю, подумала Цянь Юнь.

Когда гигантская птица приземлилась у входа, сотрудники IGO уже в тревоге окружили их. Как бы Кисс ни был предан людям, внешне он всё ещё оставался грозным зверем. Цянь Юнь, придерживая Эрину, спрыгнула с Кисса и махнула рукой окружающим:

— Всё в порядке, это друг Четырёх Небесных Королей, Коко. Глава Итирю на месте?

— Шеф-повар Цянь Юнь! — кто-то из сотрудников узнал её и поспешил вперёд. — Глава распорядился, что если вы прибудете в штаб, пока его нет, нам следует попросить вас немного подождать.

Такое распоряжение главы... Похоже, он знает, через что она прошла.

Цянь Юнь кивнула и, взяв Эрину за руку, произнесла:

— Я постепенно расскажу тебе обо всём, что здесь происходит. Не волнуйся, я обязательно придумаю, как отправить тебя домой в целости и сохранности.

Эрина крепко ухватилась за свою единственную опору и молча кивнула.

В приёмном зале столы уже ломились от изысканных деликатесов. Цянь Юнь беззвучно сглотнула слюну и сказала Эрине:

— Пусть у тебя сейчас нет аппетита, но в этом мире еда важнее всего на свете. С ингредиентами связано многое: колебания биржевых курсов, экономический спад и подъём, даже войны...

— Войны? — Эрина расширила глаза. — На войны тоже могут влиять ингредиенты?

Цянь Юнь отодвинула стул, предлагая Эрине сесть, и сама опустилась рядом. Она кивнула в ответ:

— Именно поэтому я и говорю, что еда здесь важнее всего. Войны, вспыхивающие из-за редкого ингредиента или заканчивающиеся из-за него же, — обычное дело.

Эрина всё ещё не могла этого осознать. Цянь Юнь улыбнулась и указала на яства:

— Попробуй, и сама поймёшь. Росток Осени, кстати, тоже был ингредиентом из этого мира.

Вспомнив неземной вкус Ростка Осени, Эрина тут же перевела взгляд на еду перед собой.

Неужели шеф-повар Цянь Юнь хочет сказать, что эти ингредиенты того же уровня, что и Росток Осени?!

Эрина осторожно отрезала ножом и вилкой кусочек мяса и медленно отправила в рот...

Вскоре весть о возвращении Цянь Юнь разлетелась повсюду.

Вскоре в штаб IGO один за другим прибыли глава Итирю, её родители — охотник за гурманскими деликатесами Цяньчунь и повар Юнь Чжоу.

Увидев дочь, Юнь Чжоу не смог сдержать эмоций: он подбежал к ней и заключил в объятия, его губы дрожали, а слова застряли в горле. Лишь спустя время он пришёл в себя и начал внимательно осматривать Цянь Юнь, причитая, что она сильно похудела.

Цянь Юнь прижалась головой к плечу отца и прошептала:

— Да, я очень голодна.

Услышав это, Юнь Чжоу уже собрался бежать на кухню, но Цяньчунь вовремя его остановила:

— Разве глава допустит, чтобы здесь кто-то голодал? Ты, право...

Отчитав мужа, Цяньчунь взяла Цянь Юнь за руку и прикосновение заставило её глаза наполниться слезами.

До отъезда руки дочери были такими пухлыми, а теперь стали такими костлявыми.

— Цянь Юнь, чего тебе хочется? Скажи маме, я тут же добуду.

Цянь Юнь выросла в атмосфере родительской любви. Иногда ей казалось, что такая чрезмерная опека её смущает, но, почти потеряв всё это, Цянь Юнь отбросила взрослую гордость и начала ластиться к родителям.

В этот момент вошёл глава Итирю.

Цянь Юнь поспешно отстранилась от матери и подошла к нему:

— Глава, я побывала в другом мире...

— Я знаю, Коко мне уже доложил, — отмахнулся Итирю.

Не зря он глава IGO. Цянь Юнь помедлила, повернулась и указала на Эрину:

— А вы знаете, как отправить этого ребёнка обратно в её мир?

Итирю вытаращил глаза:

— Ты ещё и сувенир привезла?!

Цянь Юнь:

— Глава, пожалуйста, не шутите, я серьёзно. — Она осеклась, лицо её изменилось. — Неужели Эрину невозможно...

— Вовсе нет, — пояснил Итирю. — Демон, обитающий внутри Цянь Юнь, — весьма редкого вида...

После объяснений главы Цянь Юнь наконец поняла, что из себя представляет этот белый «мягкий комок».

Единственная способность такого демона — перемещать людей между мирами. Для его пробуждения требовалась колоссальная энергия, что объясняло, почему за десять с лишним лет после обретения Гурман-клеток они никак не проявляли себя, сколько бы вкусной еды она ни поглощала.

Но после пробуждения демона путь развития Гурман-клеток становится куда проще.

Когда Гурман-клетки активируются впервые, демон уносит носителя в неизвестный мир. А когда клетки эволюционируют, Цянь Юнь возвращается в свой родной мир.

Итирю с улыбкой погладил бороду:

— Чтобы отправить девочку домой, Цянь Юнь, тебе просто нужно поесть ещё чего-нибудь вкусенького. Знаешь, после второй эволюции клеток ты сможешь сама выбирать, в какой мир отправиться, и для перемещений эволюция больше не понадобится.

Цянь Юнь медленно открыла рот.

То есть...

Если её клетки эволюционируют снова, она не только сможет отправить Эрину домой, но и сама сможет свободно перемещаться между двумя мирами?!

И даже брать с собой других?!

Цянь Юнь обернулась и обняла Эрину:

— Эрина, погости у меня ещё несколько дней, прежде чем уезжать!

Как же хорошо, что Эрина сможет вернуться домой в безопасности и ей не придётся терпеть тревогу и одиночество.

Цянь Юнь представила Эрину окружающим:

— Её зовут Накири Эрина, она потрясающий повар. Узнав о её таланте, я так жалела, что она родилась не здесь. — Цянь Юнь не могла сдержать улыбку: кто бы мог подумать, что этот ребёнок действительно окажется здесь вместе с ней.

Когда луна вошла в зенит и все немного успокоились, Цянь Юнь отвела Эрину к себе домой. Вечером, принеся ей пижаму, она наконец решилась сказать то, что долго хранила в себе:

— Я очень хочу, чтобы ты попробовала здесь побольше вкусов и, может быть, даже сама что-нибудь приготовила. Но... — Цянь Юнь покачала головой. — В конце концов, тебе придётся уйти. Не знаю, правильно ли я поступаю. Ты можешь стать ярчайшей звездой мира кулинарии, но в то же время можешь и погубить себя.

Если Эрина отточит своё мастерство здесь, пригодится ли оно в её собственном мире? Неприменимые навыки могут привести к ужасным последствиям.

Цянь Юнь посмотрела вниз и увидела, что лицо Эрину выражает полную растерянность.

Ей ведь всего двенадцать лет.

Цянь Юнь усмехнулась:

— Завтра я устрою тебе экскурсию. Кстати, ты вернулась как раз вовремя — я как раз записалась в один ресторан, который очень хотела посетить.

Узнав, что Эрина точно сможет вернуться домой, Цянь Юнь успокоилась.

Она смогла развить свои Гурман-клетки даже в мире, где ингредиентов было мало, так что теперь, вернувшись в Эпоху гурманов, она тем более с этим справится.

Накири Эрина проснулась утром и с недоумением огляделась.

Она думала, что не сможет спокойно уснуть — ведь она попала в другой мир! Вчерашние

объяснения казались ей чем-то невозможным: ну как можно покинуть свой собственный мир?

Но та гигантская птица, невероятные острова и невиданные деликатесы на столе... Если первые два пункта Эрина ещё могла списать на галлюцинации, то вкус еды...

Только вкус, оставшийся на языке, Эрина не могла поставить под сомнение.

Этот вкус полностью пленил её, обладательницу Божественного языка. Великие боги стоят на краю небес, а ангелы, созданные ими, с самого начала принадлежат им душой и телом.

Пожалуйста, примите мою верность, о божество вкуса.

Эрина всё ещё грезилась об этом вкусе, когда Цянь Юнь вошла в комнату с одеждой.

— Эрина, ты проснулась?

Эрина опомнилась, смущённо кашлянула:

— Шеф-повар Цянь Юнь.

— Зови меня просто Цянь Юнь, — она показала Эрине одежду. — Мы ведь уже не в том мире, и я больше не шеф-повар того ресторана. Примерь, подходит ли тебе. Раз уж ты задержишься здесь на время, одной пижамой не обойтись.

Когда демон Цянь Юнь схватил Эрину, она отдыхала дома, поэтому была одета только в пижаму.

Цянь Юнь не стала заставлять Эрину сразу переодеваться, а села рядом на кровать:

— Где ты поранилась? Покажи.

Эрина протянула руку.

На ней было туго намотано несколько слоёв бинта, что невольно наводило на мысли о тяжёлой травме. Эрина пояснила:

— Я просто неосторожно обожглась. Рана не такая уж большая, но дедушка очень разволновался, и в итоге...

— Беспокойство господина Накири вполне естественно, он ведь твой родной дедушка, — Цянь Юнь осторожно размотала бинт и, увидев рану, ахнула: — И это ты называешь небольшой?

На белоснежной, как нефрит, коже виднелось обширное покраснение, которое выглядело весьма пугающе.

— ...Это несерьёзно.

Эрина взглянула на свою руку и бесстрастно ответила:

— Всего-то с кулак младенца, я вовремя всё обработала. Для повара травмы на кухне — обычное дело.

Цянь Юнь заволновалась:

— От таких ран остаются шрамы, как это может быть несерьёзно?

— Папа, у тебя есть мазь от ожогов? Помнишь, мама привозила из Страны исцеления Life какое-то средство, которое отлично помогает при ожогах? Где оно лежит?

Цянь Юнь впопыхах побежала к родителям за лекарством — вид раны на руке девочки вызывал у неё неприятное чувство.

Такая красивая девочка, как же некрасиво будут смотреться шрамы на её руках!

Эрина, оставшись в комнате, не успела остановить Цянь Юнь и лишь беспомощно покачала головой, сняла пижаму и надела новую одежду, которую принесла Цянь Юнь.

Это было светло-зелёное платье чуть ниже колен и маленькая накидка.

Эрина взглянула в окно: весна в самом разгаре, должно быть, там, дома, тоже скоро лето.

— Эрина. — Вскоре Цянь Юнь вернулась с кучей странных предметов. Увидев Эрину в одежде, которую она выбрала сама, Цянь Юнь почувствовала себя так, словно растит собственную дочь: — Как красиво.

Это не были пустые слова: золотистые волосы Эрины с оранжевым отливом не были такими бледными, как у западных жителей того мира — они сияли на солнце, словно настоящее золото.

— Давай я перебинтую тебе руку.

Цянь Юнь положила вещи — это были лекарства, которые всегда носила с собой её мать, большинство из них были привезены из Страны исцеления Life. Эта страна почитала естественное исцеление, поэтому большинство их лекарств были натуральными.

— Похоже, мазь не понадобится, воспользуемся этим. — Цянь Юнь поставила перед Эриной горшочек с нежно-зелёным растением. — Это Доктор-алоз, он лечит некроз тканей, вызванный ожогами, обморожениями и другими травмами. Это природный бинт, созданный самой природой.

Эрина удивлённо воскликнула и послушно протянула руку:

— Поразительно. Такое растение может сравниться с большинством синтетических лекарств, должно быть, оно очень дорогое?

Цянь Юнь задумалась:

— Довольно редкое. Кажется, рыночная цена составляет около нескольких сотен тысяч за метр.

Эрина застыла.

Казалось, она обмотала руку деньгами.

Семья Накири не нуждалась в деньгах, сто тысяч — это пустяк. Но платить сто тысяч иен за метр бинта... Этот бинт что, сделан из эликсира бессмертия?

— Сегодня погуляем по этому миру, я договорилась с бабушкой Сэцуно, она сказала, что будет

рада, если ты пообедаешь у неё. — Цянь Юнь, не жалея денег, обмотала руку Эрины бинтом несколько раз, но на её тонкую ручку даже десяти витков не хватило бы на полметра.

Цянь Юнь поставила горшочек с Доктором-алоэ на стол, твёрдо решив, что Эрина заберёт его с собой в свой мир.

— Бабушка Сэцуно? — спросила Эрина, тыкая пальцем в пружинящий бинт. В конце концов, это ведь растение, разве оно не завянет?

— Бабушка Сэцуно — одна из четырёх Национальных сокровищ гурманов в этом мире, очень выдающийся повар.

Национальное сокровище...

Раз она повар, значит, звание «национального сокровища» присвоили повару!? Любопытство Эрины было полностью разожжено, но в то же время она чувствовала неловкость и странность этого безумного мира: можно понять, когда национальным сокровищем называют редкий драгоценный камень или исчезающее животное, но повара?!

В этом и заключалась разница в мышлении Эрины и Цянь Юнь, живущих в разных мирах.

Мир Цянь Юнь находился в особой эпохе, где самым ценным были ингредиенты. Самой уважаемой и важной профессией был повар. Все люди жили ради еды, и множество магазинов и профессий с приставкой «гурмэ» были тому доказательством.

Даже если эти профессии не имели никакого отношения к кулинарии.

Гурмэ-архитекторы, гурмэ-врачи, гурмэ-парикмахеры — всё это были особые привычки, порождённые Эпохой гурманов.

Даже в тюрьмах этого мира способы наказания преступников были связаны с едой.

Эрина же жила в другом мире.

Люди там тоже гнались за вкусной едой, но были далеко не так фанатичны, как жители мира Цянь Юнь.

Цянь Юнь вывела Эрину на улицу, в Гурмэ-таун.

Оплатив входной билет за Эрину, Цянь Юнь приложила свою собственную Гурмэ-карту, чтобы войти в город. Она прижала карту к груди и с чувством произнесла:

— У вас в мире так строго с удостоверениями личности, без них ничего не сделаешь. А у нас всё идёт своим чередом.

Вот и сейчас, даже без удостоверения, Эрина могла войти в город, просто заплатив за вход. Впрочем, это лишь доказывало, что в этом мире царит куда больший хаос, чем там, где жила Эрина.